

Судебное толкование: отражение или искажение?

Гуляев Кирилл Сергеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: k89160942274@yandex.ru

Р. Декарт советовал: «Употребляйте правильно слова, и вы избавите мир от половины недоразумений». Вольтер добавлял: «Прежде чем спорить, давайте договоримся о терминах». Ещё как никогда актуальны эти проблемы в веке XXI-ом.[6]

Верховный Суд Канады в деле о толковании своеобразно истолковал положения акта и не включил в категорию лица применительно к избирательному праву — женщин. Позднее Британский Тайный Совет должен был проявить не меньшей «эквилибристики» и признать, что слово «лица» включает и женщин, поэтому женщины могут быть членами Сената. Попутно этот же орган для обоснования своего решения, «изобрел» новую доктрину «живого дерева конституции», ставшей впоследствии одним из центральных принципов конституционного права Канады.[3] Это также несколько походит на известную фразу ЕСПЧ касательно избирательных прав — «Конвенция должна толковаться в свете условий сегодняшнего дня». . . . Что получили? Один акт — два толкования, парламент со «своей относительно долгой процедурой в стороне». В РФ, как отмечает ЕСПЧ, национальные власти при толковании положения об отстранении Скуратова от права баллотироваться (речь шла о том, что он занимал должность заведующего кафедрой и был профессором в одном из ВУЗов, но при выдвижении указал должность только профессора. А это по мнению властей, недостоверные сведения и основание для аннулирования регистрации) и окружная избирательная комиссия и суд первой инстанции не сослались ни на одно правовое положение в поддержку своего толкования требования, в то время как Верховный Суд РФ сослался на «дух трудового права».

Л. Фридмен применительно к проблеме изменения интерпретации с течением времени верно заметил, что «социальные структуры более долговечны, чем люди, которые в них играют свои роли. Структуры — они как пьесы, которые передаются из поколения в поколение, но играют их разные актеры, используя время от времени новые постановочные версии, новые декорации и костюмы». [10] Сам Европейский Суд по правам человека и сама норма остались, вот только со временем данной норме придавалось всё более широкое содержание. По мнению этого юриста, в исторической перспективе право производит впечатление «куска пластилина в руках огромного общества». Как точно отметил Рене-Жан Дюпюи (Rene-Jean Dupuy), «несказанное право находит пристанище в сказанном праве для того, чтобы раскрыться в писаном праве». [4] «несказанное» право ясно вытекает из судебного толкования Судом и Комиссией норм Конвенции. При этом нужно уточнить, что практика, выработанная в Страсбурге, является совместной работой Комиссии и Суда. Метод применения Конвенции кроется в самой природе Конвенции. Часто Конвенцию называют «живым организмом». Микеле де Сальвиа приводит достаточно яркую метафору — «Конвенция нуждается в «ключах чтения», могущих направлять толкователя для того, чтобы точно определить очертания норм. Телеологическое и эволюционное толкование занимает в ней господствующее место» [8]

А что на уровне Европы? Касательно выборов — статья 3 Протокола №1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Взглянем на её текст — там ни слова о активном и пассивном праве — это заслуга эволютивного судейского толкования, там ни слова о избирательном залоге и проблемах «воинственной демократии», там ни слова о возможности

ропуска партии, там нет даже намека на допустимость 10% избирательного барьера. Всем уже стало известно дело «Херста против Соединенного Королевства», где ЕСПЧ признал нарушением полный запрет на голосование заключенных. [7] Широко не афишируется тот факт, что даже сам Суд признал, что до этого существовала прямо противоположная практика Комиссии. ЕСПЧ указал, что Комиссия до этого ограничивалась рассмотрением вопроса о произвольном характере запрета и не приняла во внимание остальные элементы критерия, установленного Европейским Судом позднее в другом деле — законность цели и соразмерность данной меры. Вот так была отодвинута практика и начала появляться новая — еще одно против Соединенного Королевства, Австрии, Италии, и наконец — РФ. Дело «Анчугова и Гладкова» было основано на «избирательно подобранных прецедентах по серии Херста». [5]

Дело «Анчугова и Гладкова» действительно стало вызовом для Конституции РФ, тем вызовом, «брать трубку» и отвечать на который не очень хотелось-то. Но проблемы исполнения решения ЕСПЧ вызвали необходимость решать её на национальном уровне. В РФ решили её через толкование: сначала Конституционный Суд в своем постановлении, а потом и законодатель, прислушавшись к Конституционному Суду решили закрепить возможность «толкования» Конституционным Судом возможности исполнения решения наднациональной судебной инстанции, указав для этого отдельную главу в федеральном конституционном законе. И в Конституционный Суд уже поступил по данному основанию первый запрос. . . Суду предстоит дать оценку исполнимости решения по делу. . . «Анчугов и Гладков против РФ». [9]

Однако, каким бы не было решение Конституционного Суда, следует отметить, что права человека эффективнее защищать вместе с государством, а не против них. А последние поправки в ФКЗ «О Конституционном Суде», где по сути прописан механизм выхода из сложных ситуаций через толкование возможности исполнимости, лишь подтверждает важность данной проблемы перед всем юридическим миром.

Источники и литература:

1. «Единое правовое пространство Европы и практика конституционного правосудия». Сборник докладов. — М.: Институт права и публичной политики. 2007. С. 206-207.
2. Ежи Стемпень. «"Невидимая Конституция" в руках видимых судей». «Единое правовое пространство Европы и практика конституционного правосудия». Сборник докладов. — М.: Институт права и публичной политики. 2007. С. 204.
3. Запрос о значении термина «лица» в статье 24 Акта о Британской Северной Америке 1867 г.. Верховный суд Канады . [1928] S.C.R. 276.
4. Кененова И.П., Троицкая А.А., Шустров Д.Г. «Сравнительное конституционное право в доктрине и судебных решениях». М.: КРАСАНД. 2015. С. 201.
5. Ковлер А. И. «Избирательное право и его избирательное толкование (к вопросу о судебном активизме)». Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека». №10. 2013. С.16
6. Матузов Н.И., Малько А.В. «Теория государства и права». М. Издательский дом «Дело». 2011. С.339
7. Медушевский А. «Технологии конституционных переворотов». Журнал «Сравнительное конституционное обозрение». Институт права и публичной политики. № 3(56). 2006. С.12.
8. Микеле де Сальвиа. «Прецеденты европейского суда по правам человека. Судебная

практика с 1960 по 2002 г.» — СПб: Издательство «юридический центр Пресс». 2004. С. 39.

9.ФКЗ «О конституционном Суде Российской Федерации». («Российская газета», №138 - 139, 23.07.1994). Глава XIII

10.Фридмэн Л. «Введение в американское право» Пер. с англ./Под ред. М. Калантаровой. — М.: Прогресс.1992. С.15.